

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2021.12.68.011

К вопросу квалификации инспирации несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий

Слабкая Диана Николаевна

Научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт Федеральной
службы исполнения наказаний России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15-а;
e-mail: sdn10.70@mail.ru

Новиков Алексей Валерьевич

Доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, профессор,
главный научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт Федеральной
службы исполнения наказаний России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15-а;
профессор кафедры уголовного права,
Астраханский государственный университет,
414056, Российская Федерация, Астрахань, ул. Татищева, 20-а;
профессор кафедры гражданского права,
Российская таможенная академия,
140009, Российская Федерация, Люберцы, просп. Комсомольский, 4;
e-mail: novikov.pravo@mail.ru

Аннотация

Настоящая статья посвящена вопросам выявления правовых, доктринальных особенностей и проблем, возникающих в сфере уголовно-правового регулирования ответственности за инспирацию несовершеннолетнего в совершение антиобщественных деяний и действий, представляющих угрозу для жизни несовершеннолетнего. Защита подрастающего поколения от разрушающего антиправового сегмента является одной из основных целей государственной политики Российской Федерации. Особая заинтересованность законодателя к вопросу защиты прав несовершеннолетнего обусловлена современной криминальной ситуацией в Российской Федерации. Наиболее важными категориями социальных ценностей являются морально-нравственное воспитание, здоровье и свобода несовершеннолетних.

Для цитирования в научных исследованиях

Слабкая Д.Н., Новиков А.В. К вопросу квалификации инспирации несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий // Вопросы российского и международного права. 2021. Том 11. № 5А. С. 71-78. DOI: 10.34670/AR.2021.12.68.011

Ключевые слова

Инспирация (вовлечение), несовершеннолетний, морально-нравственное воспитание, Уголовный кодекс Российской Федерации, антиобщественные действия, семья.

Введение

Законодательство РФ о семье и несовершеннолетних базируется на универсальных международных принципах и стандартах, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека, Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах, Конвенции о правах ребёнка, Декларации прав ребёнка и других актах.

Основная часть

Происходящие в нашей стране в последние три десятилетия глубокие преобразования политического, правового и социального характера, выразились на определенном этапе в ослаблении морально-нравственных устоев общества, в результате чего дети оказались самой незащищенной категорией населения. В частности, несовершеннолетние стали намного чаще вовлекаться в антиобщественные действия со стороны взрослых лиц, что очень негативно сказывается на их физическом и нравственном развитии [Дурнев, 2017].

Считаем необходимым сделать пояснение понятийно-категориального аппарата термина «инспирация» и небольшое ретроспективное отступление.

Слово «инспирация», происходит от лат. *Inspiratio*, дословно вдох, вдыхание, вдохновение и в настоящий момент является многозначным термином. Под «инспирацией» понимают мотивацию, внушение, побуждение к действию.

Ответственность за инспирацию «малолетних и несовершеннолетних к непотребству и другим порокам» нашла свое отражение еще в первом в Российской истории уголовном кодексе - Уложении о наказаниях уголовных и исправительных, который был подготовлен сотрудниками Второго отделения, утверждён 15 августа 1845 года императором Николаем I и введён в действие с 1846 года.

По норме ст. 1285 вышепоименованного Уложения «благоприятствование склонности к непотребству или же побуждение своими внушениями», являлось преступлением (рис. 1).

Ныне действующим Уголовным кодексом Российской Федерации, в целях охраны прав несовершеннолетних, ст. 151 также предусмотрена ответственность за инспирацию несовершеннолетних в совершение следующих антиобщественных действий: систематическое употребление спиртных напитков, одурманивающих веществ, занятие бродяжничеством или попрошайничеством.

Однако по нашему частно-научному мнению, редакция данной статьи не позволяет должным образом определить основные признаки преступления, в этой связи правоприменительная практика обозначает проблемы при юридической квалификации указанной статьи.

Диспозиция статьи 151 УК РФ, указывает на систематическую инспирацию несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий. Однако, понятийно-категориальный аппарат термина «систематичность» напрямую в законе не закреплён, что влечет разнопонимание со стороны ученых – правоведов и правоприменителей – правоохранителей, как количественной, так и временной трактовки данного феномена. Часть специалистов понимают под систематичностью инспирацию (вовлечение) подростков в

совершение антиобщественных действий два и более раза в течение года. Другая часть считает, что систематичность – это инспирация несовершеннолетних в антиобщественные действия три и более раза в течение непродолжительного времени. Вышеприведенные мнения ученых и специалистов-практиков кардинальным образом отличаются. Ситуация в правоприменительной практике идентичная.

1285. Если лица, имѣющія надзоръ за малолѣтними или несовершеннолѣтними, или же находящіяся въ служебнѣи родителей ихъ, опекуновъ или родственниковъ, будутъ благопріятствовать склонности сихъ малолѣтнихъ или несовершеннолѣтнихъ къ непотребству и другимъ порокамъ, или же побуждать ихъ къ тому своими внушеніями или обольщеніями, то они подвергаются за сіе заключенію въ тюрьмѣ на время отъ трехъ до шести мѣсяцевъ, смотря по обстоятельствамъ, болѣе или менѣе увеличивающимъ или уменьшающимъ вину ихъ. Сверхъ того первыя лишаются навсегда права имѣть за малолѣтними и несовершеннолѣтними надзоръ.

Рисунок 1 – Содержание статьи 1285 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных

При определении объективной стороны, как показывает правоприменительная практика, нередко возникает проблема уголовной ответственности, т.е. при правовой оценке действий лица, достигшего восемнадцатилетнего возраста, направленных на инспирацию несовершеннолетнего в совершение тех или иных антиобщественных действий. Это связано в основном с определением характера и систематичности действий, направленных на инспирацию (вовлечение). Например, как определить течение срока, в ходе которого должен проявляться признак систематичности инспирации (вовлечения). Процессуальные проблемы также возникают при разграничении инспирации подростка в употребление одурманивающих веществ от склонения к употреблению наркотических средств, психотропных веществ и других веществ изменяющих сознание, в пункте а ч. 3 ст. 230 УК РФ. И в том, и в другом приведенном примере речь идет о средствах одурманивающего характера. Сложным также является и разграничение понятийно-категориального аппарата терминов «вовлечение» и «склонение», поскольку многие способы этих деяний сходны, и по сути это и есть инспирация.

Кроме того, также неоднозначным остается определение понятия «момент окончания» инспирации (вовлечения) подростка в совершение антиобщественных действий, а также и некоторые другие вопросы.

При оценке субъективной стороны рассматриваемого преступления также возникают сложности квалификации, например, проблемным является определении вины в случаях, когда

несовершеннолетний сам проявляет инициативу при употреблении спиртных напитков или наркотических средств, а лицо достигшее совершеннолетия, не препятствовал желанию подростка и исполняет его.

Правоприменительная и процессуальная практика ставит вопрос о возможности признания таких действий инспирацией, при условии отсутствия предложения со стороны взрослых.

В диспозиции статьи 151 УК РФ отсутствует понятие инспирация (вовлечение) несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий, тем не менее в статье 150 УК РФ законодатель все же раскрывает это понятие, согласно которому такие действия могут быть совершены путем обещаний, обмана, угроз или иным способом лицом, достигшим совершеннолетия [Горностаева, 2017].

В Постановлении Пленум Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» разъяснено, что применительно к статье 151 УК РФ «иными способами являются действия взрослого лица, направленные на возбуждение желания совершить антиобщественные действия... Действия взрослого лица могут выражаться как в форме обещаний, обмана и угроз, так и в форме предложения совершить антиобщественные действия, разжигания чувства зависти, мести и иных действий»¹.

Таким образом, согласно вышепоименованного Постановления, инспирация (вовлечение) – это исключительно активные действия, которые способны ввести несовершеннолетнего в заблуждение, например, обещание прощения долга и т.д. Угрозы, также предполагают определенные активные действия, например, распространением сведений, порочащих подростка и (или) его близких, либо иных сведений, которые могут причинять существенный вред правам и законным интересам несовершеннолетнего.

Самыми различными могут быть и иные действия, направленные на инспирацию (вовлечение) несовершеннолетнего в антиобщественные действия, характерные для первой и второй частей рассматриваемой статьи, исключая случаи насилия и (или) угрозы применения насилия, что является отягчающим обстоятельством в рамках части третьей рассматриваемой статьи.

Конкретный вариант инспирации может зависеть от личности конкретного несовершеннолетнего, специфики его характера, порядка взаимоотношений с инспирирующим.

Принимая во внимание, что способы инспирация подростка в совершение антиобщественных деяний обладают своей особенностью и отличительными чертами от указанных в статье 150 УК РФ, представляется целесообразным в статье 151 УК РФ отразить наиболее часто используемые способы вовлечения. Вопрос об определении понятия систематичности действий виновного лица при квалификации инспирации (вовлечения) подростка в совершение указанных в законе антиобщественных действий, как уже говорилось выше, представляет особую процессуальную сложность. К сожалению, в профильной юридической литературе, этот вопрос достаточно полно не освещен.

Представителями теоретического направления уголовной правовой науки, предлагаются квалификационные признаки систематичности не просто оценочного характера, а крайне неопределенного пансура. Действующий сотрудник никак не должен интерпретировать выражения:

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 "О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних"

- «приобщение к регулярному употреблению»;
- «в течение такого периода времени и в таком количестве».

Сбор таких объяснение не конкретизирует факты, а только вызывают еще больше дополнительных вопросов.

По общему правилу «систематичность» – это повторение какого-либо действия три и более раз. При практическом применении в правоохранительной деятельности, возникает вопрос: «В какой промежуток времени данный факт должен протоколироваться»? По мнению отдельных практических сотрудников правоохранительных органов, повторяющиеся действия, произошедшие на протяжении года, не являются систематичными (спорное мнение – примечание авторов).

Преступления, предусмотренные статьей 151 УК РФ, согласно вышепоименованного Постановления Пленума Верховного Суда РФ, считаются оконченными с момента совершения несовершеннолетним хотя бы одного из антиобщественных действий, предусмотренных диспозицией части 1 статьи 151 УК РФ (систематическое употребление спиртных напитков, одурманивающих веществ, занятие бродяжничеством или попрошайничеством) [Кузьмина, 2018].

По признакам данного состава преступления недостаточно одного предложения употребить алкоголь или вещества, изменяющие сознание, необходимо доказать, что данные действия неоднократно и настойчиво повторялись на протяжении определенного периода времени [Горностаева, 2017].

Что считать алкогольной и спиртосодержащей продукцией, определено в Федеральном законе от 22.11.1995 г. № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции».

Чтобы разграничить состав преступления, предусмотренного ст. 151 УК РФ, от схожего предусмотренного ст. 230 УК РФ состава, следует иметь в виду, что ответственность по ст. 230 УК РФ наступает за склонение к потреблению наркотических средств (марихуана, кокаин, героин и т.п.). Предмет преступления, предусмотренного ст. 151 УК РФ, несколько иной и включает в себя так употребление алкоголя и одурманивающих веществ, так и попрошайничество с бродяжничеством.

Список одурманивающих веществ является динамичным и при появлении официальных данных об использовании конкретных веществ с целью получения одурманивающего эффекта Постоянным комитетом по контролю наркотиков принимается решение по этим веществам, и они включаются в данный список.

Бродяжничество является в некоторой степени оценочным признаком данного состава преступления. В соответствии с устоявшимся в юридической науке уголовного права пониманием, бродяжничество – это бесцельное перемещение минимум одного несовершеннолетнего со взрослым из одного населенного пункта в другой либо даже в пределах одного населенного пункта [Дурнев, 2017].

На наш взгляд, данное определение требует корреляции. Под бродяжничеством необходимо понимать бесцельное перемещение несовершеннолетнего совместно с лицами, достигшими совершеннолетия из одного места в другое (в т.ч. в пределах одного населенного пункта), не приносящее никакой социальной пользы подростку, не вызванное какой-либо необходимостью и создающее угрозу последующей девиации последнего.

У правоприменителя вызывает серьезные сложности установление субъективной стороны преступления, предусмотренного ст. 151 УК РФ. Необходимо установить факт осознания

взрослым возраста инспирируемого (вовлекаемого) несовершеннолетнего. Факт определения возраста возможен по внешнему виду, в том числе и исходя из сложившихся между ними отношений и т.д. Только при установлении данных обстоятельств взрослый - инспиратор может быть привлечен к уголовной ответственности. В случае, если лицо, достигшее совершеннолетия не знало о возрасте подростка и по обстоятельствам дела не могло предположить возраст, то в его действиях отсутствует данный состав преступления [Загорьян, 2016].

Кроме того, могут возникнуть определенные сложности квалификации, когда лицо в силу своего возраста не понимает социального значения совершаемых им антиобщественных действий. Например, когда взрослый с грудным ребенком на руках бродяжничает, распивает спиртные напитки и попрошайничает, в силу того, что последний не осознает реальности происходящего, инспирация не происходит, а, как следствие, по логике должна исключаться уголовная ответственность.

Примечанием к статье 151 УК РФ законодатель устанавливает, что если родители, вовлеки несовершеннолетних детей в занятие бродяжничеством, в виду сложившихся материально-тяжелых жизненных обстоятельств, то они освобождаются от уголовной ответственности.

По нашему частно-научному мнению данный подход законодателя, противоречит как действующему законодательству Российской Федерации так и простой человеческой логике. Общеизвестно, что на родителей (семью) ложится обязанность по воспитанию и нормальному развитию своих детей, именно в семье в первую очередь закладываются морально-нравственные установки и жизненные ориентиры ребенка, нормы поведения в обществе, а не склонению несовершеннолетних к антиобщественному образу жизни. Такие действия со стороны родителей, приносит воспитанию несовершеннолетнего не меньший вред, чем, допустим, жестокое обращение [Слабкая, Новиков, 2021].

Из этого следует, что норма ст. 151 Уголовного кодекса РФ вызывает определенные сложности при её правоприменении. Необходимо оптимизировать государственно-правовой механизм охраны семьи, материнства, отцовства и детства и законодательно устранить существующие пробелы, что поможет правильно квалифицировать преступления против семьи и несовершеннолетних и будет способствовать развитию гражданского общества.

Заключение

В конечном итоге, для правильной квалификации инспирации несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий необходимо:

- первое: при инспирации в систематическое употребление алкоголя или одурманивающих веществ, обратиться к соответствующим нормативным актам;
- второе: доказать систематичность употребления алкоголя или одурманивающих веществ (три и более раза);
- третье: установить точную цель (социальную значимость) перемещения подростка в пространстве совместно со взрослым;
- четвертое: выяснить истинные причины попрошайничества (если указанное вызвано сложившимися материально-тяжелыми жизненными обстоятельствами, то ст. 151 УК РФ применяться не может).

Дополнительно стоит отметить, что при квалификации по данной статье УК РФ необходимо иметь в виду, что инспирация (вовлечение) подростка в совершение административного правонарушения не влечет уголовной ответственности для инспиратора, достигшего совершеннолетия.

Библиография

1. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 05.04.2021, с изм. от 08.04.2021)
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 "О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних.
3. Федеральный закон от 22.11.1995 № 171-ФЗ (ред. от 22.12.2020) «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» // СПС «КонсультантПлюс».
4. Горностаева В.А. Некоторые вопросы квалификации вовлечения несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий (статья 151 Уголовного кодекса РФ) // В сборнике: Череповецкие научные чтения-2016. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. В 3 частях. Отв. редактор Е.В. Целикова. 2017. С. 47-49.
5. Дурнев А.С. Проблемы квалификации вовлечения несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий // Аллея науки. 2017. Т. 2. № 8. С. 590-593.
6. Загорьян С.Г. Негативное влияние социальной среды на формирование преступности несовершеннолетних // Российский следователь. 2016. № 19. С. 40-43.
7. Кузьмина А.Д. Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступлений или антиобщественных действий // Гражданин и право. 2018. № 11. С. 70-73.
8. Новиков А.В., Корнев А.С., Слабкая Д.Н. Выявление преступлений (правонарушений), связанные с неисполнением обязанностей родителей по воспитанию детей в субъектах Российской Федерации, на примере Липецкой области // Вопросы российского и международного права. 2021. Том11. № 3А. С.119-126. DOI: 10.34670/AR.2021.34.71.008
9. Слабкая Д.Н., Новиков А.В. Общая уголовно-правовая характеристика инспирации несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий// Вопросы российского и международного права. 2021. Том11.№ 3А. С.127-132. DOI: 10.34670/AR.2021.80.28.009

A die exitus de numine simpliciter minor committere actus antisocial

Diana N. Slabkaya

Scientific Officer,
Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
125130, 15-a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: sdn10.70@mail.ru

Aleksei V. Novikov

Doctor of Pedagogy, PhD in Law, Professor,
Chief Scientific Officer,
Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
125130, 15-a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;
Professor at the Department of Criminal Law,
Astrakhan State University,
4140546, 20-a, Tatishcheva str., Astrakhan, Russian Federation;
Professor at the Department of Civil Law,
Russian Customs Academy,
140009, 4, Komsomolyskiy ave., Lyubercy, Russian Federation;
e-mail: novikov.pravo@mail.ru

Abstract

Hic articulus de rebus ex voto reddiderint filii identifying legum institutio doctrinalis complectitur features a difficultatesque dissipandas, quae in sphaera constitutio juris criminalis responsabilitatis auctores minor antisocial committere factis et actionibus, ut pose comminatio in salutem usque ad minorem. De Pupillorum Et Mulierum Tutela in novarum generationum beneficium perniciosius anti-legalis proposita pelagus unum segmentum de re publica consilium Russian Foederatio. Et peculiari cura in synodo dioecesana legislator est protegens exitum minorum iura criminalis est debitum ad current situ in in Russian Foederatio. Quia primum omnium mandatum est socialis genera sint principia moralia et ethica valores educationem, salutem et libertatem Minorum.

For citation

Slabkaya D.N., Novikov A.V. (2021) K voprosu kvalifikatsii inspiratsii nesovershennoletnego v sovershenie antiobshchestvennykh deystvii [A die exitus de numine simpliciter minor committere actus antisocial]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 11 (5A), pp. 71-78. DOI: 10.34670/AR.2021.12.68.011

Keywords

Inspiratio (involvement) minor, principia moralia et ethica doctrina, in Russian Foederatio Ciceronis Code: antisocial actus, familiam.

References

1. «Ugolovnyy kodeks Rossiyskoy Federatsii» ot 13.06.1996 № 63-FZ (red. ot 05.04.2021, s izm. ot 08.04.2021)
2. Postanovleniye Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 1 fevralya 2011 g. № 1 "O sudebnoy praktike primeneniya zakonodatel'stva, reglamentiruyushchego osobennosti ugolovnoy otvetstvennosti i nakazaniya nesovershennoletnikh.
3. Federal'nyy zakon ot 22.11.1995 № 171-FZ (red. ot 22.12.2020) «O gosudarstvennom regulirovanii proizvodstva i oborota etilovogo spirta, alkogol'noy i spirtosoderzhashchey produktsii i ob ogranichenii potrebleniya (raspitiya) alkogol'noy produktsii» // SPS «Konsul'tantPlyus».
4. Gornostayeva V.A. Nekotoryye voprosy kvalifikatsii vovlecheniya nesovershennoletnego v soversheniye antiobshchestvennykh deystviy (stat'ya 151 Ugolovnogo kodeksa RF) // V sbornike: Cherepovetskiye nauchnyye chteniya-2016. Materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. V 3 chastyakh. Otv. redaktor Ye.V. Tselikova. 2017. S. 47-49.
5. Durnev A.S. Problemy kvalifikatsii vovlecheniya nesovershennoletnego v soversheniye antiobshchestvennykh deystviy // Alleya nauki. 2017. T. 2. № 8. S. 590-593.
6. Zagor'yan S.G. Negativnoye vliyaniye sotsial'noy sredy na formirovaniye prestupnosti nesovershennoletnikh // Rossiyskiy sledovatel'. 2016. № 19. S. 40-43.
7. Kuz'mina A.D. Vovlecheniye nesovershennoletnego v soversheniye prestupleniy ili antiobshchestvennykh deystviy // Grazhdanin i pravo. 2018. № 11. S. 70-73.
8. Novikov A.V., Kornev A.S., Slabkaya D.N. Vyyavleniye prestupleniy (pravonarusheniy), svyazannyye s neispolneniyem obyazannostey roditeley po vospitaniyu detey v sub"yektakh Rossiyskoy Federatsii, na primere Lipetskoy oblasti // Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava. 2021. Tom11. № 3A. S.119-126. DOI: 10.34670/AR.2021.34.71.008
9. Slabkaya D.N., Novikov A.V. Obshchaya ugolovno-pravovaya kharakteristika inspiratsii nesovershennoletnikh v soversheniye antiobshchestvennykh deystviy// Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava. 2021. Tom11.№ 3A. S.127-132. DOI: 10.34670/AR.2021.80.28.009